

Чжу Сюнь подавил внезапное чувство жара и тихо спросил:

— Вы мистер Нин?

Мужчина не ответил на его вопрос, лишь обошёл его стороной. От него исходил лёгкий аромат сандала, который резко отличался от густого цветочного запаха вокруг, создавая ощущение умиротворения.

Взгляд Чжу Сюня неотрывно следил за его движениями.

Мужчина остановился перед небольшим домом, открыл дверь, и изнутри вырвался прохладный воздух, пахнувший стариной. Переступив порог, он вошёл внутрь и остановился у деревянной полки, внимательно разглядывая выставленные там сокровища.

Солнечный свет едва достигал входа, чётко разделяя свет и тьму.

Чжу Сюнь стоял у двери, и пылинки, витающие в воздухе, делали фигуру мужчины размытой, вызывая чувство пустоты.

Возможно, из-за того, что он долго не двигался, мужчина наконец повернулся и спросил:

— Не войдёте?

— Войду.

Чжу Сюнь машинально ответил, а затем чуть не прикусил язык.

«Этот ответ прозвучал глупо, как будто он был неопытным простаком».

Чжу Сюнь слегка кашлянул, чтобы скрыть неловкость, и вошёл внутрь.

— Здравствуйте, мистер Нин. Меня зовут Чжу Сюнь.

— Хм. Что вы хотите обменять?

Мужчина посмотрел на него, и в его голосе чувствовалась отрешённость от мирских забот.

Обмен?

Чжу Сюнь на мгновение задумался над этим словом, вспомнив, что Юй Янь говорил ему об этом.

Мистер Нин, стоявший перед ним, был человеком чрезвычайно скромным. Он владел антикварной лавкой, но его интересы были необычны: вещи в его магазине нельзя было купить за деньги, только обменять на что-то другое. Если он считал, что предложенный предмет стоит того, сделка состоялась.

Даже встреча с ним была делом удачи.

Когда Чжу Сюнь впервые услышал об этом правиле, оно показалось ему странным, но интересным. Теперь, увидев самого мистера Нина, он понял, что всё это объяснимо. Его аурой невозможно было запятнать мирской суетой.

На губах Чжу Сюня появилась лёгкая улыбка, и он с видом знатока осмотрел сокровища,

выставленные в комнате.

— Дайте-ка посмотреть.

Мужчина слегка удивился, и в его глазах мелькнула едва заметная искра.

— Хорошо.

Это одно слово, казалось, отличалось от прежней холодности. Но оно прозвучало так быстро, что трудно было понять.

Чжу Сюнь сначала лишь делал вид, что рассматривает вещи, но вскоре его взгляд остановился на одном углу. Там стояла неприметная длинная деревянная коробка, простая и скромная, выделяясь на фоне всего остального.

— Вам понравилась эта коробка?

— Ах... нет.

Чжу Сюнь отвел взгляд, отбросив это мимолётное увлечение. Он не забыл истинную цель своего визита.

— Мистер Нин, честно говоря, все эти сокровища мне не нужны. Я хочу кое-что снаружи.

— Снаружи?

Чжу Сюнь кивнул и указал на старую грушу.

— Хотя это может показаться наглым, могу ли я срубить несколько веток с этого дерева?

— Можно. Всё во дворе — ваше.

Мужчина не колебался ни секунды, лишь сделал шаг ближе к Чжу Сюню и тихо спросил:

— Но... что вы предложите в обмен?

Аромат сандала снова окружил Чжу Сюня.

Он поднял взгляд и утонул в глубине его глаз, почувствовав странную неловкость. Через несколько секунд уголки его губ снова изогнулись в лёгкой улыбке, с едва уловимой хитростью.

— Мистер Нин, как насчёт того, чтобы вы сначала одолжите мне ветки?

Его голос был спокойным, но не унижительным.

Сейчас его кошелек был пуст, и он не мог позволить себе ничего ценного. А высокоуровневые духовные артефакты, оставшиеся в его мешочке для хранения духов, явно не подходили для обмена.

— Не волнуйтесь! То, что я принесу в обмен, обязательно вас удовлетворит.

Чжу Сюнь добавил это с уверенностью.

— А если я так и не буду удовлетворён?

Чжу Сюнь не уловил скрытый смысл этих слов и ответил прямо:

— Тогда я буду искать, пока вы не будете удовлетворены.

— Хорошо.

Маска скрывала лицо мужчины, и невозможно было разглядеть его истинные эмоции.

— Вчера только что подрезали дерево. В углу двора лежит связка срезанных веток.

Его голос по-прежнему звучал холодно.

Чжу Сюнь наконец понял.

«Вот почему он согласился так легко — оказывается, ветки уже готовы? Видимо, мне просто повезло, и я получил выгоду без усилий».

— Спасибо.

Чжу Сюнь изо всех сил старался скрыть свою улыбку и вышел посмотреть. Действительно, в западном углу двора лежала аккуратная связка веток. Этого количества с лихвой хватило бы для сжигания и очищения Призрачного младенца.

Чжу Сюнь не стал тратить время на пустые церемонии, вышел из дома и поднял связку веток. Когда он обернулся, мужчина стоял под деревом. Пятнистый свет от листьев падал на него, а серебряная маска слегка мерцала, скрывая его взгляд.

Внезапно Чжу Сюнь почувствовал ещё большее любопытство к лицу под маской. Он открыл рот, но слова изменились:

— Мистер Нин, как вас зовут?

Ш-ш-ш...

В порыве ветра раздался голос мужчины:

— Нин Юэчжи.

— Нин... Юэчжи?

Чжу Сюнь тихо повторил имя, затем взвесил ветки в руке и искренне улыбнулся.

— Спасибо. Когда я разберусь со своими делами, я вернусь.

Нин Юэчжи слегка кивнул, провожая его взглядом.

Внезапно из дома раздался шум. Деревянная коробка в углу открылась, и из неё вылетел длинный меч, покрытый чёрным лаком. Он устремился к выходу из двора.

— Цзилань.

Нин Юэчжи бросил на него взгляд.

Меч, названный «Цзилань», мгновенно остановился, и его лезвие засветилось красным духовным светом. Он завис в воздухе, остриём направленный к выходу, издавая нетерпеливые

звуки.

В спокойных глазах Нин Юэчжи наконец появилась лёгкая рябь. Он закрыл глаза и снова приказал:

— Вернись.

Цзилань замер на несколько секунд, а затем вернулся в его руку. Красный свет на лезвии постепенно исчез. Нин Юэчжи посмотрел на меч в своей руке, а через несколько секунд снял маску.

Его лицо было настолько прекрасным, что даже цветущая груша казалась блёклой. Однако его выражение было спокойным, а аура холодной, словно всё вокруг него выходило за пределы мирской суеты.

Нин Юэчжи поднял взгляд и снова посмотрел на приоткрытые ворота двора. В его глазах появилось больше волнения, словно он изо всех сил сдерживал какие-то эмоции. Его пальцы слегка провели по маске, и в его руке появилась белая духовная сила. В мгновение ока маска рассыпалась в порошок, упав на землю.

Приоткрытые ворота снова распахнулись, и кто-то быстро вошёл. Нин Юэчжи услышал шаги и спокойно произнёс:

— Янь.

Юй Янь встал перед мужчиной, сохраняя почтительное выражение лица.

— Учитель.

— Он ушёл?

— Да, он меня не заметил.

Вчера, когда Чжу Сюнь спросил о «тысячелетнем дереве», Юй Янь сразу же вспомнил о мужчине и самовольно дал ему этот адрес. Позже он рассказал об этом Нин Юэчжи.

Сейчас Юй Янь чувствовал лёгкое беспокойство.

— ... Учитель, вы не хотите видеть посторонних?

— Ничего страшного.

Нин Юэчжи снова приобрёл свой холодный вид и тихо сказал:

— Его сложно назвать посторонним.

В его словах не было эмоций, но они звучали сдержанно.

Нин Юэчжи обладал глубокими духовными знаниями, и в мире у него почти не было равных. Все эти годы он жил под чужим именем, не вмешиваясь в мирские дела. Но месяц назад он внезапно изменил своё отношение и приехал в город Линчэн.

А затем он попросил Юй Яня поселиться в заброшенном здании, где тот случайно встретил Чжу Сюня...

Мысли Юй Яня запутались, и его взгляд слегка дрогнул — он чувствовал, что между учителем и Чжу Сюнем есть что-то, чего он не знает.

— Возвращайся и следи за ним. Дело семьи Сун должно быть решено должным образом. Нельзя позволить злым духам вредить людям.

Нин Юэчжи дал указания.

Юй Янь очнулся от размышлений и серьёзно ответил:

— Хорошо.

...

Ночью.

Сун Цзыти, завернувшись в тонкую пижаму, выскользнул из виллы. Увидев Чжу Сюня и Юй Яня у входа, он сразу же открыл дверь и впустил их.

— Мастера, вы наконец пришли.

— Все дома спят?

Чжу Сюнь посмотрел на тёмную виллу и поднял брови.

— Спят. Мастер, как теперь выманить ребёнка...

Сун Цзыти сглотнул и с опаской изменил формулировку.

— Выманить Призрачного младенца? Нужно заходить внутрь?

Чжу Сюнь не ответил, лишь кивнул в сторону Юй Яня.

<http://bllate.org/book/17681/1648779>